

Два дня спустя принц Нин, в сопровождении своей свиты, покинул столицу.

Незадолго до отъезда, Ши Цзю получил весть от Теневой Стражи. Почтовый голубь доставил свиток, содержащий досье на предыдущего стражника "Деятнадцатый".

Свиток был исчерпывающим, словно паутина, сплетённая из мельчайших деталей. Имя, возраст, место рождения, семья, круг друзей, главные даты – всё, до последнего штриха о его обязанностях, было скрупулезно зафиксировано.

Увы, семья "Деятнадцатого" находилась слишком далеко от столицы. Задание не позволяло Ши Цзю отклониться от курса, чтобы доставить то письмо. "В другой раз, – подумал он, – обязательно в другой раз".

После долгих усилий, Ши Цзю выучил содержимое свитка наизусть. Затем, не колеблясь, предал его огню. Из бамбукового футляра он вытряхнул крошечную черную пилюлю.

Император, погруженный в пучину подозрительности, не доверял никому, даже своей тайной страже. Однако, нуждаясь в их защите и верности, он прибегнул к коварству – подчинил их волю ядом.

Каждые три месяца яд давал о себе знать мучительными приступами. Лишь у императора хранилось спасительное противоядие. Промедление грозило невыносимой болью, ощущением скорой кончины. В запущенных случаях яд мог и вовсе оборвать жизнь.

Когда Ши Цзю впервые оказался в этом теле, он не знал о смертельной угрозе, таящейся внутри. Забыв вовремя попросить противоядие, он испытал на себе действие яда. Боль была настолько нестерпимой, что парализовала его тело и волю. Он не мог даже позвать на помощь.

Лишь благодаря тревоге коллег, обнаруживших его в муках в общежитии, и своевременной помощи Сюэ Тина, жизнь была спасена.

Воспоминания о том дне до сих пор бросали в дрожь. Один лишь вид противоядия вызывал тревожное смятение в душе. Ши Цзю поспешно пересыпал драгоценную пилюлю в фарфоровый флакон, тщательно закупорил его и спрятал в сумку.

Слова Сюэ Тина об освобождении после этого задания казались пустой бравадой. Как мог император, контролирующий стражей ядом, отпустить их на волю? Стражи Сюань Ина знали слишком много тайн двора. Только мертвые умеют хранить молчание.

Шум во дворе возвестил о скором отъезде кареты принца Нина. Ши Цзю закинул за плечо свой скромный узел, распахнул дверь и вышел из комнаты.

Действие противоядия длилось три месяца. Что будет потом – оставалось загадкой. Если император сочтет его работу недостаточно усердной, он просто перестанет присылать спасительное зелье, обрекая на мучительную смерть в Цзиньяне.

Впрочем, принцу Нину тоже не обязательно суждено пережить его.

"Будем двигаться шаг за шагом", – подумал Ши Цзю.

Перед домом стояла роскошная карета, больше похожая на миниатюрный передвижной дворец. Её тянули два мощных коня, поражавших своей красотой и статью.

Экипаж и кони принца Нина и впрямь впечатляли.

Но сколько дней понадобится им, чтобы добраться до Цзиньяна на столь громоздком экипаже?

Хуан Эр, стоя перед каретой, озирался по сторонам и ворчал себе под нос: "Где же этот Девятнадцатый? Карета подана, все в сборе, только его и ждем. Неужели заставим Его Высочество ждать?"

После минуты молчания, он услышал: "Я здесь".

"Да где ты вечно пропадаешь?!" – Хуан Эр вздрогнул от неожиданности. – "Говорю тебе, Девятнадцатый, в следующий раз хоть пищи для приличия! Надоело каждый раз тебя выискивать!"

Ши Цзю посмотрел на него своим обычным непроницаемым взглядом и бесстрастно произнес: "Писк".

Хуан Эр лишился дара речи.

Пока они препирались, двое других охранников подвели к карете Цзи Чантяня.

Принц Нин выглядел еще более блистательно, чем обычно. На нем было золотисто-красное одеяние, придававшее его лицу румянец. Волосы его были собраны под нефритовой короной, а даже веер в его руке преобразился. Пластины веера были выполнены из красного сандала, источавшего тонкий, едва уловимый аромат.

На каждой пластине, через равные промежутки, красовались три красные бусины. Лишь присмотревшись, можно было заметить, что средняя бусина – всего лишь гвоздик, скрепляющий веер. В раскрытом виде на веере виднелись четыре крупных иероглифа «несравненная элегантность». Мазки туши были энергичными и плавными, словно их вывел рукой прославленный каллиграф.

Ши Цзю долго не мог отвести взгляд от веера. Неожиданно веер сложился и легонько коснулся его плеча. Цзи Чантянь рассмеялся: "Маленький Девятнадцатый так засмотрелся, почему бы тебе не поехать со мной в карете и не полюбоваться им поближе?"

Ши Цзю поспешно отвел взгляд: "Неуместно".

Он был всего лишь телохранителем.

"Что в этом неуместного? Карета настолько просторная, что одному ехать в ней – непозволительная роскошь. К тому же, Маленький Девятнадцатый – новичок в моей свите. Ему полагалось еще несколько дней на обустройство, но из-за нехватки людей ему пришлось начать службу раньше и ехать с нами. Это своего рода компенсация", – заявил Цзи Чантянь.

Хуан Эр, воспользовавшись моментом, понизил голос и прошептал Ши Цзю на ухо: "Соглашайся быстрее".

Раз уж Его Высочество принц Нин изъявил желание, отказ был бы дерзостью. Ши Цзю кивнул: "Хорошо".

Цзи Чантянь вошел в карету. Ши Цзю сел напротив него и опустил занавеску.

Внутри было так просторно, что, казалось, можно было лечь и вздремнуть.

День выдался жарким, полуденное солнце палило нещадно. Но в карете царил приятная прохлада. Ши Цзю огляделся и заметил небольшой ледник. Источник свежести находился именно там.

Цзи Чантянь открыл крышку, достал две маленькие тарелочки и протянул одну Ши Цзю: "Маленький Девятнадцатый, ты пробовал когда-нибудь хрустящую гору? Угощайся".

Ши Цзю взял тарелочку. От нее веяло приятным холодом. Внутри лежала белая смесь льда и топленого масла с медом, оформленная в виде гор, украшенных крошечными цветами. Выглядело аппетитно.

Ши Цзю взял ложку и попробовал. Освежающий, сладкий вкус немного напоминал современное мороженое.

Ему посчастливилось отведать мороженое в древние времена...

Цзи Чантянь помахал веером, ожидая ответа: "Ну как?"

Ши Цзю, не отрываясь от еды, жадно зажевал и воскликнул: "Вкусно!"

"Рад, что тебе понравилось", - сказал Цзи Чантянь и вынул из ледника три оставшиеся порции, передав их охранникам снаружи. - "Угощайтесь, и в путь".

Хуан Эр, сияя от радости, взял тарелку: "Спасибо, Ваше Высочество!"

Возможность насладиться холодком в такую изнуряющую жару была просто восхитительна. Ши Цзю быстро доел свою порцию, но все еще чувствовал легкий голод. Ему чуть было не пришлось в голову разжевать и маленький цветочек.

Было очень вкусно, но порция оказалась слишком маленькой. Он съел её быстрее, чем успел насытиться.

Вдруг он заметил, что порция хрустящей горы, принадлежавшая Цзи Чантяню, стоит рядом с ним нетронутой.

Словно прочитав его мысли, Цзи Чантянь протянул ему свою порцию.

Ши Цзю был удивлен: "Ваше Высочество, вы разве не будете есть?"

Цзи Чантянь рассмеялся: "У меня слабое здоровье, мне нельзя холодное. Оно одновременно холодное и сладкое. Боюсь, после такой порции хрустящей горы я буду кашлять полмесяца. Маленький Девятнадцатый, съешь ее за меня".

Поколебавшись, Ши Цзю взял предложенное лакомство и не удержался от вопроса: "Но... зачем тогда было готовить столько, если Ваше Высочество не собирался есть?"

"Если не я, то кто-нибудь другой..."

Не успел он договорить, как Хуан Эр высунулся в окно и прокричал: "А мне оставьте, если не собираетесь есть! Я и две порции съем!"

Цзи Чантянь прикрыл губы складным веером и усмехнулся: "Вот так вот".

Ши Цзю тут же принялся за последнюю хрустящую гору, решив не отдавать её на съедение

наглому Хуан Эру. В то же время, в его душе боролись противоречивые чувства.

Кажется, этот принц Нин не совсем тот, каким его описывают.

Говорили, что принц Нин – бездельник, целыми днями предающийся удовольствиям. Хоть он и красив, но не отличается особыми талантами и амбициями. Настоящий избалованный и приторный повеса.

Теперь же, глядя на него, Ши Цзю понимал, насколько добр принц Нин к своим подчиненным. В древние времена, когда еще не существовало холодильных технологий, су-шань, несомненно, был деликатесом, доступным лишь членам королевской семьи и знати. Даже в столовой Сюань Инвэя его никогда не пробовали. А принц Нин так щедро угостил им свою личную охрану.

"Оно растает, если мы не съедим его прямо сейчас", – напомнил Цзи Чантянь.

Ши Цзю наконец взял ложку. На этот раз он решил не спешить и насладиться каждым кусочком.

<http://bllate.org/book/15139/1343478>